

Глава 37: Церемония награждения. Воссоединение команды США.

Люк провёл следующие несколько дней, участвуя в различных мероприятиях. Начиная с пресс-конференции в Белом доме и заканчивая праздничным ужином, ни дня на отдых. Все, с кем бы он не повстречался, создавали обманчивую радостную атмосферу, настолько убедительную, что Люк чуть не поверил в окончание войны. Согласно фильму, который он увидел, если бы Капитан Америка не остановил план по бомбардировке Красного черепа, то союзникам не удалось бы выиграть так гладко.

- ... для меня большая честь вручить эту Медаль Почёта, символ храбрости и мужества бригадному генералу Люку Карвелу.... Он по праву заслужил титул героя Конфедерации и нашего героя! - Сидя в инвалидном кресле на лужайке Белого дома, президент Рузвельт приколот медаль к груди Люка. Потом они пожали друг другу руки и встали для группового фото. Завтра заголовки всех газет будут пестрить этим знаменательным событием.

.....

- Я слышал, что ты молод, но не знал, что настолько! В твоём возрасте все мои мысли были направлены на беготню за горячими девчонками в школе! - После церемонии вручения наград все уселись за обеденный стол в Белом доме. Президент и Люк сидели рядом. Зная то, как правильно сблизиться с человеком, президент всю беседу разговаривал о родителях Люка, которые погибли достаточно молодыми, о его тяжёлом школьном прошлом, о дяде Фрэнке и многом другом. Он вёл себя, как добродушный старик, а не глава государства.

- Я просто вношу свой вклад в победу, как и любой другой солдат на линии фронта. - Люк не куксился, когда дело доходило до красивых слов. Политики любят ходить вокруг да около, увиливая от прямых ответов и конкретных вопросов, прямо как Рузвельт.

- Дуайт и я очень благодарны тебе за подарок. Люк, если позволишь так себя называть! Я за свою жизнь повстречал множество прекрасных молодых людей, но ты, пожалуй, лучший из них всех! - Господин президент, наконец, добрался до дела после пустых разговоров. - Что я могу сделать для тебя взамен? Война ещё не окончена, так что сложно достать много... распределяемых благ, а место, которое ты себе заработал, уже довольно престижное, есть куда расти.

- Я бы хотел вернуться на поле боя и помочь завершить войну. - Люк повысил тон, в его словах не было фальши. Позиции, которую он занимал сейчас, ему было недостаточно. Крайне важно было воспользоваться возможностями, которые открывала война, пока было не поздно. Это пока что Рузвельт относится с уважением к почитаемому герою, но как только пыль Второй Мировой уляжется, то он снова станет в его глазах обычным гражданином США, если, конечно, Люку не найдут другое применение. Кстати сам президент, сейчас сидящий в инвалидном кресле, имеет все шансы умереть от инсульта ещё до окончания войны. Поэтому более разумно построить хорошие отношения с вице-президентом Трумэном. Голова шла кругом от потока мыслей.

- Что ж... - президент, готовый выписать несколько незаполненных чеков, был ошеломлён тем, что Люк решил не играть по привычным правилам. В обычном случае президента попросили бы потянуть за пару ниточек, чтобы извлечь для себя выгоду, а потом поблагодарили бы от всего сердца. Почему этот парень рвался в бой? - Тогда я свяжусь с союзным командованием. - Сухо сказал президент. Люк расплылся в хитрой улыбке. Он давным-давно решил ни в коем случае не становиться талисманом федерального правительства. Ни сладкие речи политиков, ни значительный денежное вознаграждение не могли заставить его передумать.

- Нельзя соглашаться на всякую мелочь. - Растянулся в улыбке до ушей Люк, держа бокал шампанского в руке.

- Бригадный генерал, я репортёр из Дейли Бьюгл! Можно вас сфотографировать? - Молодой журналист увидел, как президент покинул комнату, оставив после себя проторённый путь, ведь вся свита последовала за ним, не упустив шанс, он подобрался к Люку. Камера в его руках была до ужасно громоздкой, он еле-еле переносил её на себе. Дейли Бьюгл? Та самая старая добрая газета? Люк выпрямился и поднял бровь, при этом одарив мужчину с надеждой в глазах, дружелюбной мягкой улыбкой.

- Можно. - ПЫЩ! Вспышка яркого света ударила в глаза. Фото статного молодого мужчины украсит заголовки газет. Именно этот человек с Медалью Почёта на груди будет раскидывать фрицев направо и налево!

.....

Только через неделю после возвращения в Нью-Йорк Люку удалось встретить Роджерса. Союзное командование, наконец, одобрило присутствие молодого бригадного генерала, полного решимости сражаться на фронте, на войне. Люк, выкроив немного свободного времени, решил навестить своего старого друга. Идя рядом с ним, он напевал довольно популярную мелодию... Однако Роджерс не выглядел счастливым, он отвернулся, только бы не слышать этот назойливый мотив.

- Не издевайся надо мной, Люк, или мне тогда называть тебя Суперменом? - В закулисье Бродвея Капитан Америка, одетый в обтягивающий полосатый костюм с вышитыми на нём звёздами, всегда был подавленным. И следа не осталось от его боевого духа! Он стал инструментом в руках политика, желавшего продать как можно больше облигаций. Его ежедневная рутина состояла из выступлений на сцене ради пропаганды, загорания в свете вспышек от фотоаппаратов, произнесения одной и той же строки больше тысяч раз, повторения одних и тех же движений, словно робот!

- Ты герой комиксов и фильмов, Капитан Америка, национальное сокровище... - сказал Люк, похлопав друга по плечу.

- Им просто нужен клоун, марионетка, пляшущая на сцене! Реальный герой - это ты! Кстати я ещё не поздравил вас с повышением, командор Карвел! - Покачал головой Роджерс и выдавил из себя улыбку. Причина, по которой он вступил в армию, была до ужаса банальной: он просто хотел привнести свой вклад в победу, как и многие другие солдаты с фронта. Стоять на сцене в роли ряженного клоуна и выкрикивать бессмысленные строки, чтобы продать государственные облигации? Не такое будущее он видел для себя.

- А я подумал, что тебе понравится чувствовать себя звездой Бродвея, быть узнаваемым на каждом углу. - Люк приобнял Роджерса за шею и захихикал. - Но ты сильно изменился, раньше мне надо было сгибаться, чтобы добраться до твоих плеч. Роджерс посмотрел в сторону, игнорируя подколы друга.

- Знаешь, когда я в последний раз ездил в каспийский тренировочный лагерь в Нью-Джерси, у нас там была остановка во время тура. - Сказал Роджерс в уставшем тоне. - Каждый солдат говорил о тебе и твоих легендарных подвигах. Правда, Люк! Я очень рад за тебя, ты заслужил это! У меня был такой большой соблазн сказать им, что ты мой друг! Но, боюсь, тогда бы они спросили, почему ты на передовой, а я отсиживаюсь в тылу... - Роджерс посмеялся над самим собой. Он устал от своей нынешней жизни, но не мог показать зубы. Солдат обязан выполнять

приказы. Поэтому Роджерс и плясал под дудку сенатора.

- Тогда поехали со мной в Европу. - Люк, всё ещё держа друга за плечи, прямо как тогда в Бруклине, сообщил на удивление хорошую новость с нотками понимания в голосе.

- В Европу... правда? - У Роджерса ушло несколько секунд на реакцию, он спросил со скептицизмом. - А что насчёт военных? Сенатор на такое не согласится! - Глаза Роджерса снова потускнели. Он понимал, что Люк пытается ему помочь, но влезть из-за этого в неприятности ему не хотелось. Сенатор Брэнд имел тесные связи с военными и занимал место в комитете.

- Эй, паренёк из Бруклина, перед тобой стоит бригадный генерал, герой войны, восходящая звезда, получившая награду от президента. - Люк изобразил раздражённость и нахмурился, прямо как полагалось его новому титулу. На самом деле перед тем, как приехать к Стиву, он встретился с сенатором Брэндом. Услышав намерения молодого офицера, сенатор согласился с ним, не произнеся ни слова. Перед тем, как Люк ушёл, высокомерный политик даже умолял его не винить за такое «использование» суперсолдата. Вот оно - настоящее лицо политики: сражение с ветряными мельницами! - Ну, Капитан Америка, не хотели бы вы сражаться на полях битвы в Европе и испытать, насколько «сильна» на самом деле Гидра? - На приглашение Люка Роджерс резко закивал головой, его лицо светилось от радости. Он чувствовал, будто снова нашёл надежду в своей жизни!

- Спасибо, Люк. - С благодарностью сказал Люк.

- Тебе лучше называть меня командором. - Люк дважды резко хохотнул и оттащил Капитана Америку от бродвейского театра. - Идём! Давай выпьем! Отпразднуем начало новой жизни для Капитана Америки и наше воссоединение! - Две фигуры весело удалялась по улице, исчезая в толпе.

<http://tl.rulate.ru/book/43853/1053479>